2 9 ЯНВ 1960

„КОМСОМОЛЬСКОЕ ПЛЕМЯ"
г. Оренбург

1860 За человека чеховской мечты 1960

В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Антон Чехов

Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в «палате № 6».

В. И. ЛЕНИН.

Чехов — это Пушкин в прозе.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

...Глаза Чехова голубые, лучистые и глубокие, светились одновременно мыслью и какой-то почти детской непосредственностью. Простота всех движений, приемов и речи была господствующей чертой во всей его фигуре, как и в его писаниях.

В. Г. КОРОЛЕНКО.

Чехов... величайший мастер слова, уничтожающий критик буржуазно-помещичьего общества, в котором он жил.

М. И. КАЛИНИН.

В русской литературе еще не было новеллиста, подобного Вам... Вы — могучий талант.

М. ГОРЬКИЙ.

Когда умрет Чехов — умрет один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия вся прогнет от горя и долго не забудет его...

М. ГОРЬКИЙ.

Какая страшная сила впечатления поднимается из этой вещи! — Даже просто непонятно, как из такого простого, незатейливого, совсем даже бедного по содержанию рассказа вырастает в конце такая неотразимая, глубокая и колоссальная идея человечества... Какой вы силач!

И. Е. РЕПИН. (О «Палате № 6»).

По чеховским местам

...В плеяде великих европейских драматургов — современников Ибсена — Чехов сияет, как звезда первой величины, даже рядом с Толстым и Тургеневым.

Бернард ШОУ.

...Я отдала бы все, что написал Мопассан — все до единого слова — за один рассказ Чехова.

Кэтрин МАНСФИЛД.

Таганрог. Дом, в котором родился А. П. Чехов.

Москва. Дом-музей великого писателя.

Вот они, потомки великого писателя

Ни одной забракованной минуты

Приходят они в классы немного притомленные за день, но столько в них спокойствия, уверенности, силы...

Над книжками склоняются рабочие, техники, партийные работники, люди всех возрастов и поколений. О каждом из них можно говорить часами. Вот хотя бы Майя Дашковец. Ей 20 лет. Она комсомолка. Майя — опытный, авторитетный бригадир контролеров на заводе сверл. Заканчивает пятый курс вечернего механического техникума.

— Биографии у меня, собственно, нет, подвигов не совершала,— скромно улыбается Майя, и ее черные глаза затеняют опущенные ресницы.

И действительно, из рассказа девушки все очень просто: училась в школе, потом—на заводе, а теперь в техникуме. Да у нее все в бригаде учатся: Валя Никитина — на 3 курсе вечернего индустриального, две Нины — Маслова и Незаученко заканчивают десятый класс. Как не гордиться такими подругами! Бригада борется за звание коммунистической, она душа самодеятельной сцены, дружины по охране общественного порядка. Я не удерживаюсь от наивного вопроса:

— А как же вы успеваете?

— Жизнь тогда интересна, когда до краев заполнена делом. Мы, контролеры, — улыбается Майя, — подходим к ней с особенной меркой — дай нам не только количество, но и высокое качество. Ни одной забракованной минуты!

И пусть никогда не тужат девушки, что коротки их биографии, зато они до краев полны добрыми делами, которые не всегда называются подвигом.

Л. БУРАКОВ,
преподаватель вечернего механического техникума.

Все силы души— людям

Помните замечательные чеховские слова: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша». Мне хочется рассказать об одном человеке, который все силы души своей отдает людям.

Владимир Беликов еще и полгода не работает в целинной Адамовке, но слава о нем как о талантливом хирурге и чутком человеке обогнала не только наш район, но и соседние. Сейчас в районной больнице делаются самые сложные операции.

Сколько теплых, сердечных слов, полных большой благодарности, оставили в книге отзывов больницы Зина Адамкулова, Нина Крылова, Рая Кузьмина! Врач вернул девушкам здоровье, радость жизни.

Г. НЕВЕРОВА,
сотрудник районной газеты.
Адамовский район.

А. П. Чехов и Л. Н. Толстой в Гаспре (с фотографии 1901 года).

НА ДЕРЕВНЮ...

Бугурусланский район, колхоз имени Фрунзе, село Нойкино Юрасовым Татьяне Кузьминичне и Дмитрию Тимофеевичу

Дорогие родители! Совсем недавно у нас в «Спутнике» (так зовем мы поселок на Гае) открыли библиотеку. Сколько там интересных книг! Попался мне на глаза рассказ Чехова «Ванька Жуков». Прочитал я его и поразился тому, как несхожи моя судьба с Ванькиной. Ведь я тоже деревенский мальчишка, отданный «в ученье». Но мои учителя—труд, товарищи, сама жизнь, прекрасная и удивительная.

Спасибо моему другу Володе Асабину, бывшему комсоргу нашего колхоза. Это он надоумил меня поехать на ударную комсомольскую стройку в Гай. Здесь в палаточном учебном комбинате нам дали в руки добротные рабочие специальности. Мы с Володей — плотники, работаем в самой знаменитой бригаде Сабира Гаримовича Даутова. Наш учитель недавно ездил в Москву на совещание бригадиров, где его наградили почетным значком.

Мы построили в Гае больше всех домов. Посчитайте, 10 зданий — 80 квартир. В них живут такие же рабочие, как и мы: проходчики, строители, шоферы. Многие люди говорят нам «спасибо». Выходит, мы не какие-нибудь подмастерья, а хозяева жизни.

Живем хорошо. Я, например, меньше тысячи рублей не зарабатываю. О моем будущем не беспокоюсь. Оно в моих руках. Скоро мне присвоят пятый разряд, осенью пойду учиться в 9-й класс вечерней школы.

А недавно у нас произошло радостное событие. Был слет бригад, борющихся за коммунистическое звание. Мы с ребятами тоже решили: будем такими.

Передайте привет колхозным ребятам и девчатам. Ждем их к себе. Пусть, собираются в дорогу.

Ваш Василий Юрасов.

Любимые образы

В творческой жизни любого актера встреча с драматургией Чехова — настоящий праздник. Сложна и вместе с тем почетна роль артиста и режиссера, воплощающего на сцене светлые чеховские образы. И всегда мы стремимся следовать совету К. С. Станиславского: «Чтобы играть Чехова, надо проникнуться ароматом его чувств и предчувствий, надо угадывать намеки его глубоких, но недосказанных мыслей».

Мне выпало счастье играть роль Треплева в пьесе А. П. Чехова «Чайка», а также под руководством главного режиссера Ю. С. Иоффе участвовать в постановке спектакля «Дядя Ваня».

С большим желанием и вдохновением работали мы над тем, чтобы передать особенности пьесы. Ведь чеховская драматургия строится на «подводном течении», на «подтексте». Раскрыть этот подтекст, чтобы зритель понял и, главное, ощутил, как слагаются судьбы людей, — это сложная задача, требующая от театра высокой культуры и мастерства.

Чехов жил и работал и для своего времени, и для будущего, для нас. Он верил в нас, в наш разум, в наше счастье, поэтому произведения Чехова — любимые и верные спутники каждого советского человека.

С. ЮМАТОВ,
артист облдрамтеатра.

А. П. Чехов и А. М. Горький в Ялте (с фотографии начала 900-х годов)

Эти слова стали крылатыми

Какое наслаждение — уважать людей!

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА.

...На Енисее же жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась...

Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!

«ИЗ СИБИРИ».

Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА.

Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку... Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить свои свойства и особенности своего свободного духа.

«КРЫЖОВНИК».

Человек должен сознавать себя... выше всего в природе, даже выше того, что непонятно и кажется чудесным, иначе он не человек, а мышь, которая всего боится.

«ДОМ С МЕЗОНИНОМ».

Помните „Остров Сахалин"?

«Я был и в аду, каким представляется Сахалин».

«Печать суровости лежит не на одних только полосатых столбах. Если бы на улице кто-нибудь неизначай засмеялся громко, то это прозвучало бы резко и неестественно».

А. П. ЧЕХОВ.

Остров Сахалин, 1893.

У ОБОЧИНЫ дороги лежит большой камень. Шоферы объясняют:

— Чеховским называется. Говорят, Антон Павлович отдыхал на нем, проезжая по этим местам.

Да, побывав в этих краях, Чехов надеялся, что вдоль самой многоводной на Сахалине реки Тыми, «быть может... пройдет железная дорога».

В наши дни мечта великого писателя становится явью. Железная дорога вдоль Тыми — одна из многих новостроек Сахалина.

«Дорогой смерти» называли когда-то проходившую здесь тропу каторжников. Дорогой жизни станут рельсы, которые скоро пролягут от Победина — конечной станции Южно-Сахалинской железной дороги—до поселка Ныш.

Строители дали слово довести трассу до старого села Палева, до того самого Палева, которое А. П. Чехов в свое время назвал «концом света».

«Болота, угрюмые, коварные... Шагнешь в сторону от полотна — и трясина засасывает ноги. Здесь в борьбе с трудностями родился один из многих коллективов коммунистического труда.

Бригада путейцев Анатолия Трофименко находилась вдалеке от поселка Онор— основной базы строителей, — когда начался разлив реки Дальдаганки. Автомашина с продуктами не приехала: затопило дорогу; Дальдаган, будущий полустанок, стал островом. В тот вечер приняли решение: урезать пищевой рацион вдвое.

А Дальдаганка гнала и гнала мутные воды. Рацион уменьшили еще в два раза.

— Кто хорошо плавает? — Анатолий обвел взглядом ребят.

Оказалось, что хорошо плавают все. Выбрали «снабженческую группу»: Женю Клочко, Ивана Земскова, Евгения Аптухова и Кан Дек Су. И снова приняли решение: по очереди попарно пробиваться за продуктами к Онору, а на стройке по-прежнему давать не менее полутора норм.

Ялта. У памятника А. П. Чехову в Приморском саду.
Фото Н. Бондаренко.
Фотохроника ТАСС.

ПО ЧЕХОВСКИМ МЕСТАМ

Около двух месяцев молодые путейцы работали на острове. Почти в два раза быстрее, чем намечалось планом, бригада прошла намеченный участок пути...

Бригаде Анатолия Трофименко единогласно было присуждено звание коллектива коммунистического труда.

Так трудятся молодые энтузиасты во всех уголках этого суровых краев, преображенного руками советских людей.

В. АНЦИФЕРОВ.

На Сахалине.

Не узнать сейчас Сахалина. В угольных карьерах работают сотни комбайнов, электровозов, транспортеров, углегрузочных машин. Осваиваются новые месторождения нефти. Сахалинской нефтью питается весь Дальний Восток. На судоверфях строятся новые суда, рыбная промышленность выпускает перворазрядную продукцию.

А на колхозных и совхозных полях собирают богатые урожаи пшеницы, гречихи, овощей. Деревья в садах клонятся под тяжестью яблонь, груш, вишен, слив. Несколько лет назад основался здесь новый переселенец — виноград.

В Сахалинской области работают 582 школы, мореходная школа, 3 педагогических училища, медицинское училище, горный, нефтяной, лесотехнический и торговый техникумы, Сахалинский институт Академии наук СССР. В области — три драматических театра, 23 Дома культуры, 26 кинотеатров, 270 городских и сельских киноустановок, 494 библиотеки, 2 музея, 2 культбазы для народностей Севера.

Ялта. Дом-музей А. П. Чехова.

А этих узнаете?

Спроси сейчас любого из молодых, что такое городовой, полицейский надзиратель, и человек, пожалуй, растеряется. А вот, если услышишь: «Не начальник он, а настоящий человек в футляре», то сразу поймешь, о ком идет речь. Живут еще кое-где у нас с виду обычные люди и калошу носят изредка, и к зонтику пристрастия не имеют, но чем-то очень схожи они с чеховским Беликовым, ментером Пришибеевым, Очумеловым, Ионычем.

...Оренбургский завод имени «Красных партизан». На табличке значится «Отдел кадров». Зайдем на минутку. За письменным столом восседает Анатолий Кириллович Марков. Он степенно берет телефонную трубку и важно отвечает:

— Работает ли на заводе Федоров? По телефону таких сведений не даю. Вот так-то. Запрещено правительством. А потом вы будете спрашивать, сколько у нас инженерно-технических работников?.. Нет. Нет. И то ли нам показалось, то ли и вправду добавил он: «как бы чего не вышло».

...Еще недавно в гортопстресте слышался зычный голос управляющего Дмитрия Кондратьевича Ростопчина:

— Я наведу здесь порядок! Я покажу, что такое дисциплина! Всех уволю... всех разгоню!.. — Кипит, бушует и в голосе, и в интонациях слышатся знакомые нотки: «Наррод, расходись! Не толпись. По домам!»

За эти-то нотки и пришлось покинуть Ростопчину пост управляющего.

...А вот еще один знакомый — майор в отставке Александр Алексеевич Щербаков. Хорошо живет Александр Алексеевич. Домик у него, государство приличную пенсию платит. Но... Мало этого Александру Алексеевичу, потребовалась ему земля, и он начал слать во все концы письма с просьбами, угрозами и даже клеветой. И все из-за клочка земли, который ему так необходим для полнейшего «сверхблагополучия».

Мы узнаем этих последних отживающих человечков по знакомым манерам и

черточкам и боремся с ними нашим оружием, Антон Павлович.

Наш спутник, товарищ и друг

ВЭТИ ДНИ нет ни одного уголка в нашей стране и далеко за ее рубежами, где не отмечалась бы сотая годовщина со дня рождения великого русского писателя, гордости и славы нашей литературы — Антона Павловича Чехова.

Уже в начальные годы своей литературной работы А. П. Чехов создал бессмертные сатирические образы, навсегда вошедшие в сознание всех читателей. Это герои рассказов «Тонкий и толстый», «Хамелеон», «Унтер Пришибеев». Этими рассказами Чехов говорил своим современникам — нельзя мириться с такой жизнью, в которой дружба расстраивается только потому, что один из друзей стал чиновником рангом повыше, нельзя мириться с «хамелеонами», которые с молниеносной скоростью меняют свои убеждения, приспосабливаясь к господам положения. В символ целой исторической эпохи вырастает образ унтера Пришибеева. Этот доброхот-блюститель законности и порядка стоит на страже тех, кто творит произвол и в малом и в большом, кто думает, что люди — быдло, что «народу волю давать» нельзя.

Повестью «Степь», опубликованной во второй половине восьмидесятых годов, открывается новый период в творчестве писателя. Чехов переходит к более широким картинам жизни и более глубоким обобщениям. Грустной картиной красоты родины и образами ее обездоленных обитателей, воссозданных в этом замечательном поэтическом произведении, писатель утверждал читателя в мысли, что невозможно совместить человеческое счастье и мир капитализма, невозможно обрести счастья в мире чистогана.

Перечитывая сейчас такие рассказы и повести, как «Припадок», «Скучная история», «Палата № 6», мы видим, как мучительно искал А. П. Чехов ответа на вопрос — что делать, чтобы избыть волчьи законы жизни, царящие в буржуазном обществе? Словами Громова из «Палаты № 6» он говорит, что люди должны на боль отвечать криком и слезами, на мерзость — отвращением, на подлость — негодованием. Он требует от людей активного отношения к жизни. Чехов, однако, не знал еще, кто мог бы выполнить это. Он стоял в стороне от растущего в те годы рабочего революционного движения, являющегося единственным в стране общественным движением, которое могло бы подхватить и поддержать призыв писателя. Но поднимающаяся в стране волна революционного движения поднимала и его на свой высокий гребень.

Чехов не остался глух к зову своего времени. Он, как и многие его герои, все острее чувствовал, что «больше так жить невозможно». Эти слова принадлежат герою маленькой трилогии, в состав которой входят «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». Иван Иванович, подобно Чехову, выражает несогласие с теми, кто предлагает ждать и надеяться на постепенный прогресс. Он спрашивает: «...есть ли порядок и законность в том, что я живой, мыслящий человек, стою надо рвом и жду, когда он зарастет сам или затянет его илом?» Он обращается и к себе и к другим русским людям с вопросом: «...быть может, я мог бы перескочить через него (через этот ров — **С. Л.**) или построить через него мост?» Этими сомнениями Ивана Ивановича Чехов выражает убеждение, что необходима серьезная и решительная ломка всей жизни, всей системы общественных отношений.

«Дьявольскую» неведомую силу, — так называет капитализм доктор Королев из рассказа «Случай из практики», — Чехов видел и в русской пореформенной деревне. Он писал о непримиримости интересов трудящихся крестьян и помещиков и кулаков, он говорил о безысходной нужде русской деревни, но также и о тех ее людях, которые сохранили чистоту чувств, веру и благородство труда, волю к лучшей и свободной жизни.

Антон Павлович беззаветно любил свою родину. В 1890 году он предпринял трудную в то время поездку на остров Сахалин. Он проехал Урал, Сибирь, Дальний Восток. Во время этой поездки ему раскрылись огромные возможности, которые таит в себе русская земля. Как бы поднимая завесу, скрывающую от нас будущее, Чехов писал: «На Енисее жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая и во сне не снилась... Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега».

Пророческие слова Чехова сбылись. Полная, умная, смелая жизнь осветила не только Сибирь, но и все другие края нашей великой страны.

А. П. Чехов был не только великим мастером короткого рассказа и до предела сжатой повести, он выступил как новатор и в драматической литературе. Его пьесы — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» — прочно вошли в репертуар русского и мирового театра. В этих пьесах нет стремительного сюжета, герои не произносят длинных и пышных тирад-монологов. В них все подчеркнуто буднично и обыкновенно, но сквозь всю заурядность бытовых картин, которые рисует писатель, проступает неотразимая правда жизни русских людей накануне великого социального сдвига — краха старого и рождения нового социалистического общества. Тревожной жизнью живут люди в чеховских пьесах. Одни потому, что у них уходит почва из-под ног, другие — потому, что сознают никчемность прожитой жизни, третьи — от трепетного ожидания, когда же наступит настоящая жизнь. Последние горячо верят в будущее. Они знают, что от существующего порядка жизни «не останется камня на камне — все полетит вверх дном, все изменится, точно по волшебству. И будут тогда здесь громадные, великолепные дома, чудесные сады, фонтаны, необыкновенные, замечательные люди» — так говорит Чехов устами одного из героев в последнем рассказе «Невеста».

В своей «лебединой песне» — пьесе «Вишневый сад» — Антон Павлович с покоряющей поэтической силой показал крушение старого мира и неотвратимость наступления новой свободной жизни. Его герои прощаются с уходящим и приветствуют будущее: «Здравствуй, новая жизнь!»

Образ цветущего вишневого сада, который оставили его старые владельцы, сливался в воображении писателя с образом России будущего, но без каких бы то ни было паразитов, осквернителей родной земли, расхищающих ее несметные богатства.

А. П. Чехов жил на грани двух исторических эпох, в преддверии Великой социалистической революции, освобождающей людей от эксплуатации, от страха голодной смерти, от бесчеловечных, опустошительных войн.

Чехов не воздвигает вместе с нами строительных лесов. Он был среди тех наших предшественников, которые расчищали строительную площадку. Он вправе был бы сказать о себе словами одного из своих героев:

«Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле, и я — в первых рядах».

Да! Чехов с нами! Он наш великий и бессмертный спутник, товарищ и друг! Вместе с ним мы перешагнем тот предел, за которым начинается новая эра человечества — эра созидаемого нами величественного здания — коммунизма.

С. ЛУБЭ,
кандидат филологических наук.

Гор. Оренбург.